IF
.S5

Россійская Экспортная Палата.

XXXI.

Проф. І. М. КУЛИШЕРЪ.

БУДУЩЕЕ
НАШЕЙ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

HF
1455

ИЗДАНІЕ
Редакціи журнала «Русскій Экспортъ»
Петроградъ, Невскій пр., 92.
1917.

Учрежденія и органы Россійской Экспортной Палаты.

Отдѣлы:

1. Хлѣботорговый.
2. Мукомольный.
3. Лѣсной.
4. Отдѣлъ скоропортящихся продукт. (съ Мясопромышленн. Коммиссіей).
5. Финансовый (съ Коммиссіей по Золотопромышл. вопросамъ).
6. Отдѣлъ по экспорту спирта, водочныхъ издѣлій и виноградн. вина.
7. Пушной.
8. Кустарный.
9. Дальневосточный (съ Русско-Японской Секціей).
10. Средневосточный.
11. Ближневосточный.
12. Общій Отдѣлъ.
13. **Импортный Отдѣлъ** состоящій изъ трехъ секцій:
    а) Колоніальной.
    б) Механической.
    в) Разн. товаровъ.

Отдѣленія:

1. Брюссель.
2. Кіевъ.
3. Кременчугъ.
4. Ново-Николаевскъ.
5. Омскъ.
6. Чита.

При Палатѣ фукціонируютъ:

1. Справочное Бюро.
2. Курсы Экспорнаго Дѣла.
3. Музей Образцовъ.
4. Библіотека.

Палата издаетъ ежемѣсячный органъ журналъ **„Русскій Экспортъ“.**

Составъ Комитета Россійской Экспортной Палаты.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ—Евгеній Сергѣевичъ Каратыгинъ.

ЗАМѢСТИТЕЛЬ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ—**А. К. Бабіевскій.**

ТОВАРИЩИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ (по алфавиту): 1) **А. А. Крыжановскій,** 2) **А. А. Любищевъ,** 3) **Г. Я. Роховичъ.**

Представители: 1) Министерства Торговли и Промышленности; 2) Министерства Финансовъ; 3) Министерства Путей Сообщенія; 4) Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 5) Министерства Земледѣлія.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА: 1) А. В. Адіятвичъ, 2) Н. И. Антоновъ, 3) М. В. Бородавкинъ, 4) Г. Т. Буфтѣевъ, 5) Н. И. Былинкинъ, 6) М. А. Варшавскій, 7) А. Г. Вооръ, 8) Д. Н. Воронцовъ, 9) І. О. Гейманъ, 10) Ю. И. Гессенъ, 11) Н. Н. Гринбергъ, 12) Г. Г. Кобылинскій, 13) И. М. Лысковскій, 14) Е. А. Моцаренскій, 15) А. А. Синявинъ, 16) В. В. Фаасъ.

И. д. Управляющаго дѣлами Палаты **І. А. МАРГОЛИСЪ.**

Казначей **Н. Н. ГРИНБЕРГЪ.**

Годичный взносъ для дѣйствительныхъ членовъ на 1917 г. былъ установленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) для отдѣльныхъ лицъ, индивидуально входящихъ въ составъ Палаты—**50** р. и б) для предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью—**150** р., для акціонерныхъ обществъ и товариществъ, обязанныхъ публ. отчетностью—**300** р. Для страховыхъ обществъ и жел.-дор. предпріятій—**300** р. Для банковъ—**500** р.

Совѣту Палаты предоставляется право измѣненія размѣра членскихъ взносовъ.

Срокъ записи въ члены (на годъ)—съ 1 января и съ 1 іюля.

Будущее нашей внѣшней торговли.

Въ послѣднее время стала довольно популярной та теорія экономическаго развитія, согласно которой эпоха международнаго, мірового хозяйства смѣнилась съ конца XIX ст. періодомъ національнаго хозяйства, т. е. хозяйство вернулось къ тому состоянію, которое господствовало до XIX вѣка, до появленія машинъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ. Или же утверждаютъ, что вообще въ XIX вѣкѣ національное хозяйство сохранилось попрежнему, не замѣнилось международнымъ. Временно, правда, оно какъ будто стало мѣнять свой характеръ, въ періодъ осуществленія принциповъ свободной торговли. Но эта эпоха была непродолжительна—она обнимаетъ всего два-три десятилѣтія, ибо уже съ начала 80-хъ годовъ обнаруживается повсюду возвращеніе къ таможенному протекціонизму, слѣдовательно, къ національной замкнутости,—намѣчается направленіе, характеризуемое насажденіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ собственной промышленности, которая ограждается отъ иностранной конкурренціи высокой, все болѣе растущей, стѣной таможенныхъ пошлинъ.

Такимъ образомъ, по этой теоріи, получалось, что европейскія страны, послѣ нѣкотораго промежутка, въ теченіе котораго господствующимъ являлся міровой рынокъ, снова стремятся замкнуться въ своихъ національныхъ границахъ, стараются сократить эту зависимость отъ мірового рынка. Они имѣютъ въ виду создать свое самодовлѣющее хозяйство, автаркію, при которой ихъ привозъ и вывозъ сокращается. Это какъ бы подтверждалось тѣмъ, что одно государство за другимъ создавало свою національную промышленность, переходило отъ ступени земледѣльческаго хозяйства къ формѣ промышленнаго государства—сначала Германія и Франція, затѣмъ Италія и Россія, позже Японія и Британскія колоніи — Канада, Австралія, Индія. Подтверждалось это и чрезвычайнымъ ростомъ протекціонизма: каждая страна въ этомъ отношеніи старалась перещеголять другую, на повышенныя ставки въ таможенныхъ тарифахъ своихъ сосѣдей отвѣчала еще большимъ повышеніемъ пошлинъ на привозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и промышленныхъ издѣлій.

Еще болѣе яркимъ доказательствомъ этого положенія являлись событія послѣднихъ лѣтъ, когда со времени начала войны отдѣльныя страны частью совершенно отдѣлились другъ отъ друга, частью вынуждены были значительно сократить свои торговыя сношенія и цѣлый рядъ государствъ оказался въ такомъ положеніи, что почти все, что потреблялось въ его границахъ, было и произведено внутри страны—привозъ и вывозъ Германіи, Австріи, Россіи, Италіи сократился до крайнихъ предѣловъ.

А въ ближайшемъ будущемъ рисовались новыя образованія—старая теорія о трехъ великихъ хозяйственныхъ единицахъ: Британской имперіи (Англія съ колоніями), Соединенныхъ Штатахъ и Россіи, изъ коихъ каждая образуетъ самодовлѣющее цѣлое, превращаясь въ новое построеніе. Рядомъ съ Британской Имперіей и Россіей—союзъ центральныхъ монархій или Средняя Европа, объединяющая Германію, Австро-Венгрію, Балканскій полуостровъ и Турцію вплоть до Багдада и Средней Азіи. По другой версіи—вмѣсто Британской Имперіи обширный рынокъ изъ Англіи, Соединенныхъ Штатовъ и колоній или изъ всѣхъ союзныхъ государствъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ получалось объединеніе, созданіе обширнаго самостоятельнаго, не нуждающагося или мало нуждающагося въ другихъ странахъ, рынка, получались новые таможенные союзы, изолирующіе себя отъ мірового рынка.

Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что нынѣшнія условія, искусственно созданныя войной, ничего не доказываютъ и доказывать не могутъ. Это не національный хозяйственный строй, а состояніе осажденной крѣпости, изъ которой ничего не возможно вывозить и въ которую ничто не проникаетъ извнѣ. Точно также весьма трудно исходить изъ тѣхъ таможенныхъ союзовъ и тѣхъ новыхъ обширныхъ рынковъ, которые намѣчаются въ настоящее время. Какъ они возникнутъ, въ какой формѣ, въ какихъ предѣлахъ — все это еще весьма неопредѣленно, чрезвычайно гадательно въ настоящее время. Мы не знаемъ даже, состоится ли экономическое сближеніе между Россіей и ея

союзниками и въ какой мѣрѣ, или же Россія подпадетъ подъ еще большую экономическую зависимость отъ Германіи, чѣмъ это было до войны.

Единственной исходной точкой можетъ служить то состояніе, которое было до начала войны, тѣ тенденціи, которыя намѣчались въ предшествующій 1914 г. періодъ. Между тѣмъ, событія этого времени вовсе не обнаруживаютъ тенденціи къ эмансипированію отдѣльныхъ странъ отъ мірового рынка. Напротивъ, цифры свидѣтельствуютъ о расширеніи международнаго товарообмѣна, о томъ, что даже наиболѣе далеко ушедшія въ области промышленнаго развитія страны на-ряду съ развитіемъ своего сельскаго хозяйства и промышленности, на-ряду съ появленіемъ новыхъ отраслей національной промышленности, усиливали свой товарообмѣнъ съ другими государствами. Обѣ эти тенденціи въ развитіи народнаго хозяйства идутъ рука объ руку, вовсе не исключаютъ другъ друга.

Такъ напр., за десятилѣтній періодъ 1903—1912 г.г. обороты Германской внѣшней торговли увеличились съ 6 до 10½ милліардовъ рублей, обороты Великобританской внѣшней торговли съ 9 до 13½ миліард. руб., обороты Соединенныхъ Штатовъ съ 5 до 8 милліард. руб., Франціи съ 4½ почти до 6 милліард. руб. и т. д. Равнымъ образомъ и внѣшняя торговля Россіи возросла за 1903—1913 г.г. съ 1,7 до 2,9 милліард. руб. При этомъ, во всѣхъ этихъ странахъ, за исключеніемъ лишь Соединенныхъ Штатовъ и Россіи, привозъ превышалъ вывозъ, торговый балансъ являлся пассивнымъ, такъ,

что всѣ эти страны не старались изолировать себя отъ внѣшняго рынка, а напротивъ, усиливали свою зависимость отъ иностранныхъ государствъ, отъ мірового рынка.

Правда, извѣстный нѣмецкій экономистъ Зомбартъ утверждаетъ, что современные культурные народы соединены другъ съ другомъ торговыми связями въ настоящее время не сильнѣе, а слабѣе, чѣмъ полвѣка тому назадъ. По крайней мѣрѣ, германскій экспортъ, по его словамъ, въ началѣ XX вѣка составлялъ меньшую долю производства страны, чѣмъ за нѣсколько десятилѣтій до того. Однако, цифры приводимыя Зомбартомъ, въ подтвержденіе этого положенія, касаются лишь нѣкоторыхъ отраслей промышленности и отличаются весьма случайнымъ и спорнымъ характеромъ. Такъ, онъ сравниваетъ численность скота съ количествомъ вывезенныхъ кожъ, игнорируя къ тому же и степень обработки послѣднихъ, сравниваетъ число рабочихъ и количество вывезенныхъ товаровъ и т. д. Очевидно, какой-либо выводъ можно было бы сдѣлать лишь при наличности цифровыхъ данныхъ о производствѣ и притомъ о производствѣ всѣхъ товаровъ въ странѣ, ибо рядомъ съ сокращеніемъ доли экспорта въ одной отрасли производства можетъ обнаружиться сильное возрастаніе экспорта въ другихъ отрасляхъ. Сравненіе суммы производства съ суммой экспорта за каждый изъ двухъ періодовъ могло бы дать представленіе о томъ, втянуто ли современно хозяйство въ міровой рынокъ болѣе, чѣмъ прежде, или наоборотъ. Но пока такой статистики даже для настоящаго времени ни въ Германіи, ни во многихъ другихъ

государствахъ не существуетъ, а тѣмъ болѣе нѣтъ такихъ данныхъ для болѣе раннихъ эпохъ.

Напротивъ, цифры иного рода свидѣтельствуютъ о томъ, что даже промышленныя страны привозятъ въ большомъ количествѣ не только сельскохозяйственные продукты, но и промышленныя издѣлія, что въ области промышленности обнаруживается раздѣленіе труда между отдѣльными государствами. Это не то раздѣленіе труда, конечно, о которомъ говорили и мечтали когда то фритредеры, находившіе, что каждая страна должна имѣть опредѣленную спеціальность. Англія напр., должна производить и экспортировать машины и ткани, Россія—хлѣбъ и скотъ, Франція—предметы роскоши, Швейцарія—сыръ и часы, Италія—фрукты и овощи и т. д. Все же остальное, каждая изъ нихъ должна пріобрѣтать въ другихъ странахъ, такъ какъ они въ состояніи дешевле производить эти товары; получается обмѣнъ, построенный на различіи въ сравнительной стоимости производства привозимыхъ товаровъ.

Нынѣшнее раздѣленіе труда носитъ иной характеръ. Каждое государство старается развивать у себя самыя разнообразныя отрасли промышленности. Но при этомъ въ каждой отрасли оно направляетъ свою дѣятельность преимущественно на опредѣленные сорта и виды товаровъ, достигая въ нихъ высокой степени совершенства, тогда какъ другіе сорта оно предпочитаетъ привозить изъ заграницы. Это для него гораздо выгоднѣе, чѣмъ изготовлять всевозможные виды даннаго рода товаровъ, на всякій вкусъ, всякаго качества. Такъ, напр.,

Англія спеціализировалась на производствѣ высшихъ сортовъ пряжи. тогда какъ грубую бумажную пряжу для нея выгоднѣе импортировать изъ другихъ странъ. Послѣдняя привозится въ Англію изъ Германіи, Франціи, Швейцаріи; но тѣ же страны получаютъ высокіе сорта пряжи изъ Англіи. Франція имѣетъ весьма развитую шелковую промышленность, но значительное количество шелка и шелковыхъ издѣлій, именно товаровъ опредѣленныхъ сортовъ, привозится туда изъ Швейцаріи, Австріи, Германіи. Любопытнымъ является и тотъ фактъ, что Германія, извѣстная своимъ всемірнымъ экспортомъ машинъ и химическихъ продуктовъ, привозитъ алкалоидъ изъ Англіи, различные сорта анилиновыхъ красокъ изъ Швейцаріи, оттуда же грузовые автомобили и ткацкіе станки, а изъ Соединенныхъ Штатовъ пишущія и счетныя машины, молотилки и даже станки для обработки металловъ. Соединенные Штаты получаютъ не только въ большомъ количествѣ шерстяныя ткани опредѣленныхъ сортовъ съ континента Европы, но даже, при своемъ столь обширномъ экспортѣ обуви сапожный товаръ изъ Англіи на весьма крупныя суммы.

Главную роль во всѣхъ этихъ случаяхъ, число которыхъ можно было увеличить во много разъ, подробнѣе проанализировавъ привозъ и вывозъ отдѣльныхъ странъ,—мы приводимъ лишь нѣсколько примѣровъ —играетъ стремленіе сосредоточить производство на опредѣленныхъ видахъ, типахъ, стандартахъ, производить извѣстное ограниченное число видовъ въ обширномъ масштабѣ, вслѣдствіе чего создается и техника,

спеціально приспособленная къ этимъ видамъ и сортамъ издѣлій, и рабочее населеніе, имѣющее большой навыкъ именно въ данныхъ отрасляхъ производства.

И у насъ отчасти наблюдается въ послѣднее время такая спеціализація, по крайней мѣрѣ въ снабженіи внутренняго рынка извѣстными сортами и видами товаровъ и издѣлій, Такъ, напр., почти вся потребность въ пряжѣ удовлетворялась внутреннимъ производствомъ, привозъ составлялъ лишь незначительный. процентъ изготовленной въ странѣ пряжи (производство въ 1912 г. 34 милл. пуд., привезено въ 1913 г. всего 750 тыс. пуд.). Исключеніемъ является пряжа крученая и фасонная, какъ бумажная такъ и шерстяная, которая, главнымъ образомъ, получалась изъ другихъ странъ. Основныя керамическія производства, какъ, напримѣръ, кирпичное, цементное, стекольное, фарфоровое и фаянсовое у насъ настолько широко развиты, что мы почти не нуждаемся въ иностранномъ привозѣ (напр., въ 1912 г. произведено кирпича на 39 милл. руб., а привезено въ 1913 г. на 2 милл., цемента произведено на 33 милл., ввезено на 2½ милл., стекла произведено на 38 милл., ввезено на 4½ милл.). Производство же болѣе мелкихъ, но болѣе цѣнныхъ керамическихъ и гончарныхъ издѣлій у насъ недостаточно развито, оно составляетъ всего 9 милл., почему на 3 милл. приходится привозить изъ заграницы.

Уже изъ этихъ примѣровъ видно, что мы производимъ болѣе грубые, простые, дешевые сорта товаровъ и нуждаемся въ привозѣ болѣе

тонкихъ и цѣнныхъ издѣлій. Это подтверждается и данными относительно производства и привоза издѣлій изъ металловъ. Привозъ этихъ товаровъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ сложнѣе издѣлія, чѣмъ болѣе мы переходимъ отъ полупродукта къ готовымъ простымъ издѣліямъ (напр., трубы, болты, котлы, винты и т. д.)., а отъ послѣднихъ къ ножевому товару и ремесленнымъ инструментамъ и далѣе къ машинамъ. Въ частности изъ сельскохозяйственныхъ машинъ плуги мы производимъ по общему правилу у себя дома и только наиболѣе цѣнные сорта привозятся изъ заграницы. Напротивъ, изъ уборочныхъ машинъ выдѣлываются въ Россіи только устарѣвшія «лобогрѣйки», тогда какъ всѣ болѣе усовершенствованныя татки, сѣнокосилки и сноповязалки импортируются главнымъ образомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, молотилки изъ Германіи, локомобили изъ Англіи.

Точно также совершенно недостаточно у насъ производство удобрительныхъ веществъ, въ особенности столь необходимыхъ намъ суперфосфатовъ и томасшлаковъ, хотя послѣдніе и составляютъ подсобный продуктъ весьма развитаго на югѣ чугунноплавильнаго производства. И то и другое намъ поставляла до сихъ поръ Германія, она же привозила калійныя соли, чилійскую селитру и т. д.

А между тѣмъ отъ указанныхъ предметовъ привоза, отъ сельскохозяйственныхъ машинъ и удобрительныхъ туковъ въ сильнѣйшей степени зависитъ будущность нашего сельскаго хозяйства. Вѣдь въ среднемъ за десятилѣтіе 1901 — 1910 г.г. сборы пшеницы (въ пудахъ съ деся-

тины) были у насъ ниже, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Они составляли 38 пуд., тогда какъ въ Бельгіи 157, въ Англіи 149, въ Германіи 137. Они были ниже, чѣмъ въ Румыніи (79) Сербіи (56), и Болгаріи (49). Въ отношеніи сборовъ ржи ниже Россіи стояла только Сербія (первая 47 пуд., вторая 44 пуд.), тогда какъ Болгарія (55) и Румынія (59) обогнали насъ, а въ Бельгіи сборы были втрое выше, чѣмъ въ Россіи. Такая же картина получается для другихъ хлѣбовъ, а также для льна, свекловицы, картофеля. Вездѣ Россія занимаетъ послѣднее или предпослѣднее мѣсто, она далеко стоитъ позади Западной Европы и даже Балканскія страны даютъ лучшіе урожаи, чѣмъ Россія.

И одновременно съ этимъ оказывается, что «даже въ губерніяхъ, гдѣ употребленіе минеральныхъ удобреній достигло наибольшихъ величинъ — Ковенской, Кіевской, Подольской, Курской, Харьковской и др., на десятину посѣвной площади приходится только въ одной Ковенской губерніи 13 фунтовъ на десятину, въ Кіевской уже 11 фун., въ Харьковской, Подольской и Курской по 6 фун., въ Полтавской 2 фун. всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ минеральныхъ удобреній, тогда какъ въ Бельгіи среднее потребленіе составляетъ 90 фунтовъ на десятину. Бельгія расходуетъ на минеральное удобреніе 9 р. 40 к. на десятину, Германія 3 р. 50 к., у насъ же въ лучшихъ въ этомъ отношеніи губерніяхъ— губерніяхъ свекловичныхъ плантацій, главнымъ образомъ, этими удобреніями и пользующихся— затраты на минеральное удобреніе выразятся буквально копѣйками, несмотря даже на болѣе

высокія цѣны (В. И. Шарый въ книгѣ «О мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи» 1915 г., стр. 15).

Не менѣе велика наша зависимость отъ мірового рынка въ области пріобрѣтенія необходимыхъ для обрабатывающей промышленности средствъ производства. Такъ напр., паровыхъ машинъ къ намъ ввозится втрое больше, чѣмъ производится внутри страны (въ 1912 г. произведено на 1,3 милл., съ 1913 г. привезено на 3,9 милл.), станковъ для обработки металловъ въ 4—5 разъ больше (произведено на 2,8 милл., привезено на 12,8 милл.). Типографскія и литографскія машины у насъ почти совершенно не выдѣлываются (произведено на 38 тысячъ, привезено на 1,4 милл.), для текстильной промышленности въ Россіи изготовляются только наиболѣе простые ткацкіе станки и машины для отдѣлочныхъ фабрикъ, сложныя же и особенно прядильныя машины получаются, главнымъ образомъ, изъ Великобританіи, которая ввезла ихъ къ намъ въ 1913 г. болѣе чѣмъ на 1 милл. руб.

И другія средства производства, необходимыя для обрабатывающей промышленности, мы получаемъ изъ заграницы—различные металлы, какъ то: олово, свинецъ, цинкъ, никель, аллюминій, топливо въ видѣ каменнаго угля, которое, несмотря на успѣшную разработку донецкихъ копей, привозилось къ намъ въ большемъ количествѣ. Отсутствіе этого привоза въ настоящее время является одной изъ главныхъ причинъ нынѣшняго недостатка въ топливѣ.

Конечно, мы исходимъ изъ того предположенія, что всѣ эти отрасли промышленности бу-

дутъ и въ дальнѣйшемъ обнаруживать ростъ и производство ихъ станетъ увеличиваться. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что Россія будетъ въ состояніи въ ближайшее время производить необходимое ей количество этихъ товаровъ, что она освободится отъ той зависимости, въ которой она находится отъ иностранныхъ рынковъ и привозъ ея будетъ ограничиваться лишь отдѣльными спеціальными видами тѣхъ или другихъ промышленныхъ издѣлій. Рѣчь вѣдь идетъ не столько о готовыхъ продуктахъ, предназначенныхъ для мѣстнаго потребленія, сколько о средствахъ производства—машинахъ, сырьѣ, топливѣ, которыя нужны для возможныхъ отраслей промышленности. Чѣмъ болѣе, слѣдовательно, будетъ расти промышленность, тѣмъ сильнѣе должна чувствоваться потребность въ этихъ предметахъ, такъ что есть основаніе предполагать, что, напротивъ, съ ростомъ прочихъ отраслей производства, потребность въ иностранныхъ машинахъ, топливѣ и т. д. увеличится по сравненію съ тѣмъ, что было до войны.

За всѣ эти товары необходимо, очевидно, въ свою очередь платить товарами. Вывозомъ нужно будетъ покрывать и милліардные проценты по займамъ, заключеннымъ заграницей, и прочимъ долгамъ. Этого потребуютъ прежде всего соображенія валютнаго характера. И у насъ имѣется достаточно такихъ товаровъ, которыми мы можемъ платить. Экспортъ ихъ вызывается интересами не только валюты, но и сельскаго хозяйства, которое нуждается въ выгодномъ рынкѣ для своихъ продуктовъ. Экспортъ такихъ товаровъ, какъ лѣсъ, ленъ, кожи, щетина и прочіе

предметы скотоводства, всегда имѣлъ крупное значеніе для нашего сельскаго хозяйства и, несомнѣнно долженъ играть большую роль и въ будущемъ. Конечно, потребность въ лѣсѣ возрастетъ и внутри страны, лѣсъ понадобится для новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, для возстановленія домовъ и фабрикъ въ занятыхъ непріятелемъ мѣстностяхъ и т. д. Но отпускъ лѣса можетъ и долженъ еще значительно возрасти. Въ сѣверныхъ губерніяхъ онъ крайне незначителенъ, доходы отъ лѣсного хозяйства минимальны, между тѣмъ, какъ при правильной эксплоатаціи лѣсовъ, при разработкѣ нетронутыхъ, втуне лежащихъ лѣсныхъ богатствъ, при устройствѣ необходимыхъ путей сообщенія, лѣсопильныхъ заводовъ и т. д. сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ, заготовка, вывозъ и сплавка его могли бы достигать несравненно большихъ размѣровъ.

При этомъ весьма настоятельной является замѣна вывоза сырья экспортомъ обработанныхъ издѣлій. Въ 1913 г. нашъ вывозъ лѣса составлялъ 165 милл. руб. или 11 проц. всего вывоза, занимая по своему значенію второе мѣсто въ области нашего экспорта (только вывозъ зерна выше въ 3½ раза вывоза лѣса). При этомъ главное значеніе имѣетъ у насъ вывозъ сырого или круглаго лѣса. Изъ вывезенныхъ въ 1913 г. 464 милл. пуд. не менѣе половины приходилось на бревна, дерево для спичекъ и писчебумажнаго производства, столбы, валы, шахтныя подпорки и т. д., дрова, тогда какъ въ Швеціи, гдѣ экспортъ лѣса также имѣетъ крупное значеніе, круглый лѣсъ составляетъ не болѣе 10% всего

вывозимаго изъ страны лѣса, все остальное раздѣланный лѣсъ.

Если же мы обратимся къ лѣсу, экспортируемому не въ сыромъ и не въ полуобработанномъ видѣ, а въ формѣ готовыхъ издѣлій, въ формѣ продуктовъ древообрабатывающей промышленности—столярнаго, токарнаго, фанернаго и т. д. производства, то окажется, что вывозъ этихъ издѣлій по цѣнности составляетъ лишь $3^1/_2\%$ отпуска лѣсного матеріала сырого и полуобработаннаго. Изъ 165 милл., лѣсного экспорта вывозъ издѣлій равнялся всего 5,7 милл. въ 1913 г., напротивъ, въ томъ же году Россія ввезла изъ заграницы разныхъ издѣлій: столярныхъ, бочарныхъ, токарныхъ, плотничныхъ болѣе, чѣмъ на $9^1/_2$ милл., руб. Извѣстно, что Германія экспортировала за послѣдніе годы громадныя количества упаковочныхъ и иныхъ принадлежностей въ видѣ ящиковъ, ящичныхъ досокъ, клепки, бочарныхъ издѣлій, далѣе оконныхъ и дверныхъ рамъ, деревянныхъ башмаковъ, наборныхъ кассъ, фанеры, паркета и т. д. Эти предметы вывозились какъ на европейскіе рынки, такъ и въ заатлантическія страны и, что особенно характерно, изготовлялись въ значительной мѣрѣ изъ русскаго сырья. Но и Россія сама получаетъ въ большомъ количествѣ издѣлія древообрабатывающей промышленности изъ Германіи, произведенныя изъ русскаго лѣса.

А между тѣмъ, при соотвѣтствующемъ развитіи у насъ древообдѣлочной промышленности Россія не только въ состояніи была бы эмансипироваться отъ Германіи и освободиться отъ привоза готовыхъ издѣлій, но свободно

могла бы конкурировать съ Германіей, Австро-Венгріей и другими экспортными странами на міровомъ рынкѣ деревянныхъ издѣлій. При такихъ обстоятельствахъ русскіе промышленники были бы въ состояніи увеличить отпускъ издѣлій за счетъ сокращенія вывоза бревенъ и освободиться отъ худшаго вида эксплоатаціи Германіей Россіи—посредничества по переработкѣ русскаго сырья и по снабженію издѣліями изъ этого сырья разныхъ странъ (Касперовичъ «Лѣсное дѣло, лѣсная торговля и промышленность Россіи въ связи съ пересмотромъ торговыхъ договоровъ», 1916 г., стр. 165).

Лѣсъ является лишь однимъ изъ примѣровъ того, что можно было бы у насъ сдѣлать въ области экспорта, и притомъ не сырья, а обработанныхъ издѣлій. Но это примѣнимо и къ другимъ предметамъ русскаго экспорта. Подобнымъ же образомъ могъ бы и долженъ былъ бы производиться вывозъ кожъ не сырыхъ, а выдѣланныхъ, не щетины, кишекъ, сычуговъ и т. п., а изготовленныхъ изъ нихъ щетокъ, струнъ, колбасныхъ и иныхъ товаровъ и т. п. Ленъ мы въ послѣднее время въ значительномъ количествѣ вывозимъ въ Италію—Россія стала главнымъ поставщикомъ льна на итальянскій рынокъ (съ 1901—05 г.г. по 1906—1910 г.г. вывозъ нашъ въ Италію повысился съ 260 квинталовъ до 5½ тыс. квинт.). Но несравненно цѣлесообразнѣе было бы доставлять туда льняную пряжу. До сихъ поръ послѣдняя вывозилась въ Италію, главнымъ образомъ, изъ Бельгіи. Но разоренная Бельгія едва ли въ состояніи будетъ въ ближайшее время удовлетворять этотъ спросъ,

и русская пряжа легко могла бы замѣнить бельгійскую.

Конечно, на это можно возразить, что при современныхъ условіяхъ экспортъ издѣлій будетъ весьма затрудненъ, вслѣдствіе чрезвычайно возросшихъ расходовъ на заработную плату. Повышеніе платы достигло въ послѣднее время столь крупныхъ размѣровъ, что никакая конкурренція русскихъ товаровъ на иностранныхъ рынкахъ немыслима и приходится поневолѣ ограничиться экспортомъ сырья, лишая тѣмъ самымъ русское населеніе заработка отъ обработки послѣдняго. Однако, мы все же надѣемся на то, что та разруха, которая происходитъ въ настоящее время въ нашей промышленности, имѣетъ лишь временный характеръ и необдуманныя дѣйствія выражающіяся не только въ непомѣрныхъ требованіяхъ рабочихъ, но и въ устраненіи администраціи фабрикъ, захватѣ заводовъ и т. д., уступятъ мѣсто здравому смыслу. При создавшемся положеніи едва ли вообще мыслимо говорить о будущности нашей внѣшней торговли. Если же мы можемъ разсчитывать на то, что отношенія между предпринимателями и рабочими урегулируются и промышленность снова будетъ нормально работать, то это будетъ относиться и къ тѣмъ отраслямъ, о которыхъ мы упоминали выше, и тогда замѣна вывоза сырья экспортомъ его въ обработанной формѣ можетъ вполнѣ осуществиться.

Что же касается восточныхъ рынковъ, Персіи, Китая, Монголіи и т. д., то здѣсь могутъ найти себѣ сбытъ и другія промышленныя издѣлія—ситецъ, обувь, галантерейные товары и т. д.

Кем
Ан

Необходимо лишь основательно изучить потребности и обычаи населенія различныхъ странъ и мѣстностей, считаться съ его требованіями, даже съ предразсудками и суевѣріями. Мы въ другомъ мѣстѣ подробно останавливались на роли этого момента въ области экспорта (см. І. М. Кулишеръ. Германскій экспортъ и борьба съ нимъ. 1915 г.). Укажемъ хотя бы на то, что сбытъ нашихъ матерій, сапогъ, металлическихъ издѣлій, посуды и т. д. въ Монголію могъ бы достигать значительныхъ размѣровъ, если бы мы изготовляли предметы, соотвѣтствующіе вкусамъ монголовъ, напр., обувь опредѣленнаго покроя, формы и узора, ткани носимыхъ населеніемъ цвѣтовъ и сортовъ, металлическіе и иные предметы, соотвѣтствующіе быту монголовъ, проводящихъ значительную часть жизни въ сѣдлѣ и т. д. Тогда какъ достаточно нарушить эти обычаи, и лучшій товаръ оказывается непроданнымъ, напр., все, что обернуто въ черную или зеленую бумагу, такъ какъ эти цвѣта считаются приносящими несчастія и бѣдствія.

Наконецъ, least not last—послѣ войны крупныхъ размѣровъ несомнѣнно долженъ достигнуть снова нашъ экспортъ хлѣба. Послѣдній въ 1913 г. составлялъ почти 600 милл. руб. (584,5) или 40% общей суммы нашего экспорта ($1^1/_2$ милліарда руб.) и этотъ экспортъ, прерванный войной и закрытіемъ морей, безъ сомнѣнія, вскорѣ возстановится съ новой силой, явится главнымъ средствомъ уплаты по нашимъ обязательствамъ, заключеннымъ заграницей, и за привозимыя оттуда средства производства для сельскаго хозяйства и промышленности. Правда,

въ послѣднее время приходится слышать, что на экспортъ хлѣба разсчетъ слабый, такъ какъ эспортъ этотъ производился отъ недоѣданія населенія, такъ какъ хлѣбъ мы вывозили не отъ изобилія, а отъ бѣдности. Однако, едва ли такая точка зрѣнія правильна. Она вызвана, главнымъ образомъ, обстоятельствами военнаго времени, когда обнаружился недостатокъ въ хлѣбѣ и другихъ пищевыхъ продуктахъ, яйцахъ, маслѣ и т. д. и когда этотъ недостатокъ въ городахъ усиливался еще болѣе подъ вліяніемъ улучшеннаго питанія въ деревняхъ, куда деньги притекали въ ранѣе невѣданномъ количествѣ. При этомъ большую роль сыграла дороговизна; она вызвала, напр., значительное сокращеніе птицеводства, въ виду крайне высокихъ цѣнъ на кормъ, а это уменьшеніе въ разведеніи, напр., куръ привело къ пониженію запасовъ яицъ.

Но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что такое положеніе дѣлъ должно сохраниться и послѣ войны. Есть основаніе думать, что, напр., недостатокъ въ яйцахъ долженъ впослѣдствіи, когда цѣны на кормъ понизятся, прекратиться и долженъ возобновиться тотъ экспортъ яицъ, который производился до войны и который въ ближайшіе годы, въ виду огромнаго спроса со стороны нашихъ союзниковъ, можетъ стать весьма выгоднымъ.

Все будетъ зависить, очевидно, отъ производительности нашего сельскаго хозяйства. Мы уже указывали на то, что послѣднее стоитъ на чрезвычайно низкой ступени развитія, что урожайность у насъ ниже, чѣмъ гдѣ-либо. Если удастся эту производительность поднять, то,

несомнѣнно, и питаніе крестьянъ значительно улучшится и въ то же время останутся необходимые запасы для экспорта. Для этого достаточно хотя нѣсколько повысить урожайность, сдѣлать хотя бы нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи, даже не задаваясь неосуществимой въ ближайшее время цѣлью достиженія тѣхъ урожаевъ, которые получаютъ такія страны, какъ Англія, Бельгія или Германія.

Хотѣлось бы надѣяться, что правильно проведенная аграрная реформа,—реформа, исходящая изъ принципа усиленія производительности сельскаго хозяйства, сдѣлаетъ возможнымъ достиженіе этой цѣли, и что эта реформа будетъ сопровождаться улучшеніями въ области сельскохозяйственной культуры. Временное Правительство должно будетъ въ самомъ ближайшемъ времени озаботиться разсылкой агрономовъ-инструкторовъ для обученія крестьянъ наиболѣе раціональнымъ способамъ веденія хозяйства, устройствомъ опытныхъ полей, открытіемъ повсемѣстно среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ и т. д., какъ и содѣйствіемъ развитію сельскохозяйственныхъ кооперативовъ по пріобрѣтенію сѣмянъ, удобреній, машинъ и т. д.

Дружными усиліями правительства, земствъ и самихъ крестьянъ можетъ быть достигнуто весьма многое. Если же застой въ сельскомъ хозяйствѣ будетъ продолжаться, если аграрная реформа не только не подниметъ производительности сельскаго хозяйства, но разрушитъ даже тѣ немногія хозяйства, которыя стоятъ на сравнительно высокомъ уровнѣ, тогда, ко-

нечно, ни на какой экспортъ хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ нельзя разсчитывать. Но тогда едва ли достижимо и улучшеніе питанія крестьянскаго населенія. Когда земля мало даетъ, то крестьянинъ не можетъ разсчитывать даже на сохраненіе въ свою пользу этого небольшого количества, ему приходится для покупки необходимыхъ для хозяйства предметовъ продавать свой хлѣбъ. Будемъ надѣяться, что такое печальное состояніе не наступитъ, и что въ связи съ общимъ успѣшнымъ ростомъ русскаго сельскаго хозяйства и промышленности обнаружится оживленіе и движеніе впередъ и въ области нашей внѣшней торговли.

Проф. *І. Кулишеръ.*

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМИИ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

при Россійской Экспортной Палатѣ

ВЫДАЕТЪ СПРАВКИ

ПО ВСѢМЪ ВОПРОСАМЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Члены Палаты получаютъ справки БЕЗПЛАТНО.

„РУССКІЙ ЭКСПОРТЪ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОРГАНЪ

Россійской Экспортной Палаты.

ИЗДАНІЯ
РОССІЙСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ ПАЛАТЫ.

1) **С. Б. Асенковъ.** Сахаръ и его экспортъ изъ Россіи. XX—1914 г. Цѣна 60 к.
2) **Его-же.** Спиртъ и его экспортъ изъ Россіи. XXI — 1914 г. Цѣна 60 к.
3) **Его-же.** Табакъ. XXII—1914 г. Цѣна 60 к.
4) **Его-же.** Хмель. Производство, вывозъ и привозъ. XXIV—1914 г. Цѣна 60 к.
5) **Н. И. Былинкинъ.** Техника хлѣбнаго экспорта. XIX — 1914 г. Цѣна 60 к.
6) **Вино виноградное.** (Матеріалы по пересмотру торговыхъ договоровъ). 1913 г. Цѣна 60 к.
7) **І. М. Гольдштейнъ.** Русско-Германскій торговый договоръ и задачи Россіи. IV—1912 г. Цѣна 50 к. (разошлось).
8) **Его-же.** Русско-Германскій торговый договоръ и слѣдуетъ ли Россіи быть «колоніей» Германіи. 1913 г. Цѣна 60 к. (разошлось).
9) **Его-же.** Война, германскіе синдикаты, русскій экспортъ и наши торговые договоры. (Изданіе 2-е). XXVII—1915 г. Цѣна 60 к.
10) **Его-же.** Нѣмецкое иго и освободительная война. XXVIII—1915 г. Цѣна 60 к.
11) **Договоръ** о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Германіей отъ 29 января (10 февраля) 1894 г., измѣненный согласно заключенной 15 (28) іюля 1904 г. дополнительной конвенціи къ означенному договору. 1912 г. Цѣна 1 р.

12) **И. Я. Кишкель.** Русскій экспортъ свиней въ Германію. X—1913 г. Цѣна 1 р.
13) **И. И. Левинъ.** Банки и экспортъ. XI—1913 г. Ц. 25 к. (разошлось).
14) **А. І. Лепарскій.** Монголія и мясопродовольственное дѣло въ Россіи. XXVI—1915 г. Цѣна 1 р.
15) **Г. Ю. Маакъ.** Вывозные тарифы на муку. IV—1913 г. Цѣна 40 к. (разошлось).
16) **І. А. Марголисъ.** Балтійскій портъ и его значеніе для внѣшней торговли Россіи. III—1912 г. Цѣна 50 к. (разошлось).
17) **Его-же.** Міровой хлѣбный рынокъ подъ вліяніемъ войны. XXX—1916 г. Цѣна 60 к.
18) **Н. А. Марковъ.** Желѣзнодорожные вывозные тарифы на лѣсные грузы и экспортъ русскаго лѣса заграницу. XV — 1913 г. Цѣна 40 к.
19) **Матеріалы** по вопросу объ экспортѣ мяса въ Германію. V—1913 г. Цѣна 50 к. Выпускъ 1-й (разошлось).
20) **Тоже.** VI—1913 г. Цѣна 50 к. Выпускъ 2-й.
21) **Молочные продукты.** (Матер. по пересмотру торг. договора). 1913 г. Цѣна 75 к.
22) **В. А. Мукосѣевъ.** Статистическая характеристика русско-германскаго товарообмѣна въ 1909 г. въ связи со ставками таможеннаго тарифа. V—1912 г. Цѣна 2 р.
23) **Мясо и убойный скотъ.** (Матер. по пересмотру торг. договора). 1913 г. Цѣна 75 к.
24) **М. И. Орловъ.** Скандинавскія страны, какъ рынки международной конкурренціи XXIII—1914 г. Цѣна 75 к.
25) **Положеніе** нашего экспорта хлѣбовъ. VIII—1913 г. Цѣна 50 к.
26) **Птица и продукты птицеводства.** (Матеріалы по пересмотру торговаго договора). 1913 г. Цѣна 50 к.
27) **Растенія живыя,** луковицы и коренья цвѣточные, цвѣты рѣзанные. (Матер. по пересмотру торгов. договора). 1913 г. Ц. 50 к.
28) **Г. Я. Роховичъ.** Русско-германскія хлѣботорговыя сношенія въ 1911 г. II—1912 г. Цѣна 50 к. (разошлось).
29) **Его-же.** Обратная бонификація въ хлѣбномъ экспортѣ. XIII—1913 г. Цѣна 50 к.
30) **А. М. Рыкачевъ.** Привозъ хлѣбовъ въ Германію изъ разныхъ странъ. II—1912 г. Цѣна 2 р.
31) **Б. М. Сокольскій.** Экспортъ русской муки въ Англію. VII—1913 г. Цѣна 50 к. (разошлось).
32) **А. И. Тыминскій.** Кормовые продукты (жмыхи, отруби, сѣно, солома, сѣмена кормовыхъ травъ). IX—1913 г. Цѣна 50 коп. (разошлось).
33) **В. В. Фаасъ.** Русско-германская лѣсная торговля по р.р. Нѣману и Вислѣ и мѣры къ ея урегулированію. I—1912 г. Цѣна 50 к. (разошлось).
34) **Его-же.** Лѣса и экспортная лѣсная торговля юго-западнаго края. XVII—1913 г. Цѣна 50 к. (разошлось).
35) **Его-же.** Экспортъ лѣса изъ сѣверо-западнаго края въ Германію и его нужды. XXV—1914 г. Цѣна 75 к.
36) **П. Чубинскій.** Пути сообщенія Дальняго Востока. XXIX—1916 г. Цѣна 1 р.
37) **А. С. Шоръ** и **В. И. Элькинъ.** Вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Германіи. III—1912 г. Цѣна 2 р.
38) **А. С. Шоръ.** Товарообмѣнъ между Россіей и Германіей за послѣднія 20 лѣтъ. XVIII—1914 г. Цѣна 2 р.

ТИП. РЕД. ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА Ф-ВЪ.